рые больше никогда в печати не выступали; [17] это дает основание полагать, что их публикации были плодом занятий французским языком. Типологически поэтому можно предположить, что издатель «Смеси» обратился первоначально к «Грамматике» и «Филологическим развлечениям» Шоффена по тем же причинам: то ли они оставались у него от того времени, когда он учился французскому языку; то ли он взял их, чтобы в нем усовершенствоваться; то ли сам преподавал этот предмет; во всяком случае, это не были у него, наверное, случайные книги, так как между первыми заимствованиями из них (см. Приложение. № 5—6) и следующими (см. Приложение. № 7—9) прошло значительное время. Ни одна из этих ситуаций не увязывается с тем, что известно об Эмине, а вместе с тем и о Новикове. Понимая всю шаткость высказанного предположения, нельзя, однако, до тех пор, пока не будет доказано обратное, исключать его из цепи возражений против атрибуции «Смеси» названным журналистам.

Вывод П. Н. Беркова остается, таким образом, по сие время неопровергнутым, и более того — в его подкрепление собираются кое-какие факты, между тем как в подтверждение гипотезы В. П. Семенникова ничего дополнительного не было найдено. В новейшей работе, автор которой придерживается мнения, что «Смесь» издавал Новиков с помощью Эмина, последнему отведена уже вторичная роль и его участие обосновывается тремя аргументами, сформулированными В. П. Семенниковым: публикацией в «Смеси» письма, присланного в «Адскую почту», и рекламного объявления о «Российской истории», а также тем, что Эмин владел несколькими языками (Пух. С. 160). Выделенные из всей системы рассуждений, в которой эти доводы первоначально состояли и находили поддержку, они потеряли свою силу: первые два могут в этом извлечении служить свидетельством лишь знакомства издателя «Смеси» с Эминым и хороших между ними отношений.

Разрушив построения В. П. Семенникова, П. Н. Берков выдвинул свою гипотезу, назвав вероятным издателем «Смеси»

---

[17] Трое состояли в Преображенском полку в чинах, которые давались приписанным недорослям и при поступлении на действительную службу: фурьер, затем сержант Николай Хлопов, подпрапорщик Петр Калязин и Капитон Бочарников, бывший в 1779 г. подпрапорщиком (его перевод вышел в 1783 г.). У двоих точно определяется возраст, в котором они выпустили переводы: четырнадцатилетний Андрей Стахиев и двенадцатилетняя Елизавета Баскакова. В одном номере с переводом последней (см. Приложение. № 20) были напечатаны переводы Натальи Кологривовой (см. Приложение. № 21—22), которая, как можно из того заключить, была, наверное, ее подругой и сверстницей. Неизвестен возраст Екима Лукашевича и Корнилия Нилова, но они больше ничего не напечатали. Согласно расшифровке в «Указателе имен» к СК (Т. 5. С. 186) «Краткое описание славных женщин Ветхого завета» (см. Приложение. № 12) перевел в пожилом возрасте Авраам Иванович Романус (род. 1724). Если атрибуция не ошибочна и переводчиком не был, например, его внук, которого могли назвать в честь деда (на титульном листе обозначено: «Переведенное. . . Аврамом Романусом»), то это единственный, кажется, случай, когда извлечение из «Грамматики» Шоффена совершенно явно не связано с изучением французского языка.